

Ленинградская область
2021 – 2022 учебный год
ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
Возрастная группа – 10 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – **6 академических часов (270 минут)**.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка – 100 баллов.

Задание 1. Тест

Рекомендуемое время выполнения – 30 минут

1. Даны названия художественных произведений или критической статьи. Напишите фамилии, имена и отчества авторов произведений в лист ответов.

- 1). «Луч света в тёмном царстве»;
- 2). «Бедные люди»;
- 3). «Медведь на воеводстве».

2. Определите, из каких произведений цитаты. Напишите фамилии авторов и названия произведений:

- 1). «Я буду обедать в столовой, а оперировать в операционной».
- 2). «Я глупостей не чтец,
А пуще образцовых».
- 3). «Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъясляли ничего свирепого».

3. Соотнесите произведения, жанры и авторов русской и зарубежной литературы (проставьте цифры в каждой колонке).

Произведение	Жанр	Автор
1. «Лезвие бритвы».		
2. «Витязь в тигровой шкуре».		
3. «Таинственный остров».		
4. «Ранние журавли».		
5. «Каменный гость».		
6. «Вечер накануне Ивана Купала».		
7. «Красное и чёрное».		
8. «Записки охотника».		

Жанр: 1) рассказ из цикла произведений, 2) философско-фантастический роман, 3) часть драматургического цикла, 4) национальный эпос, 5) роман утопического и приключенческого характера, 6) лирическая повесть, 7) роман, 8) сборник рассказов.

Автор: 1) Ж. Верн, 2) Н.В. Гоголь, 3) Ш. Руставели, 4) А.С. Пушкин, 5) Ч.Т. Айтматов, 6) И.А. Ефремов, 7) И.С. Тургенев, 8) А. Стендаль.

Комментарии и критерии оценивания

Задание нацелено на проверку знания литературного материала, уровня владения вопросами истории и теории литературы.

При оценивании тестовых заданий 1 – 2 учитывается правильный ответ на вопрос: 1 балл за правильный ответ. Задание 3 оценивается 4 баллами: по 0,5 балла за правильный ответ.

Максимальный балл: **10 баллов.**

Задание 2

Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору участника олимпиады).

Рекомендуемое время выполнения задания – 150 мин.

1 вариант

ЗАДАНИЕ. *Выполните целостный анализ произведения В.С. Гроссмана «На войне», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: смысл названия произведения; его сюжет: экспозиция, завязка, кульминация; духовно-нравственные аспекты содержания; характер главного героя произведения, его мысли и чувства, выраженные в поступках и речи; детали произведения, свидетельствующие об эволюция характера героя; жанровые особенности произведения; художественное своеобразие стиля.*

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Василий Семёнович Гроссман

На войне

До войны Николай Богачев учился в школе-десятилетке, потом пошёл работать на завод. У него был замкнутый, спокойный характер. Он не любил ходить в кино, мало встречался с товарищами. В школе его не любили за молчаливость и нежелание участвовать в волейбольных состязаниях. На заводе Николая уважали как хорошего рабочего, отлично знавшего своё дело, но и здесь он ни с кем из товарищей не сошёлся близко, никто к нему не ходил, да и он ни у кого не бывал. Сразу после работы он отправлялся домой. Мать часто хвалилась перед соседками тем, что сын у неё такой серьёзный, солидный: придёт домой, пообедает и сразу принимается за какое-нибудь дело либо читает; да и читал он всё серьёзное – техническую литературу. Но в глубине души её огорчало, что Николай такой молчаливый и нелюдимый. Правда, она видела и чувствовала его внимание. Он всегда помогал ей – то наколет дров, то воды принесёт. И получку Николай всегда отдавал полностью матери, оставляя себе немного денег... «Ты бы сходил погулял с товарищами», – не раз говорила она. «Неохота», – отвечал он, а иногда ничего не отвечал, только усмехался.

Когда его взяли на военную службу, он простился с товарищами легко и просто, проводов ему не устраивали, одна лишь мать стояла на платформе и махала ему рукой. Он несколько раз помахал ей фуражкой и крикнул: «Мама, ты инструмент мой получше спрячь, чтобы не поржавел». Она не расслышала его в гуле сотен возбуждённых голосов, и ей показалось, что сын крикнул какие-то особенно нежные, заботливые слова. На обратном пути к дому она шла медленно, плохо разбирая от слёз дорогу, и всё повторяла с умилением слова, которых он не произносил: «На ветру без платка не стой, а то застудишься». Ей казалось, что именно эту фразу крикнул он, когда тронулся поезд.

Он попал в танковую часть. Первое время Николай скучал по дому – он устроил себе особый календарь, на котором отмечались не дни, а недели, и высчитывал, сколько недель осталось ему до окончания службы: сто, девяносто восемь, девяносто шесть. Его огорчало, что большинство танкистов получают часто письма от бывших товарищей по работе: комбайнёр Криворотов из Башкирии, ленинградец Андреев с завода, Дьяченко из деревни от трактористов, с

которыми вместе вспахивал украинскую землю. Его даже спрашивали иногда: «Что же это ты, Богачев, ни от кого писем не получаешь?»

Ему начало казаться, что с ним никто никогда не будет дружить. «Ну и не надо», – думал он и всё поглядывал на свой календарь. Он отлично справлялся с работой водителя танка, превосходно изучил мотор, смело водил машину по самым трудным дорогам. Майор Карпов взял его водителем в командирскую машину. Иногда по вечерам он разговаривал с Криворотовым о танках. Криворотов – огромный, большеголовый, длиннорукий двадцатидвухлетний парень – говорил о своей машине с какой-то необычайной нежностью. Человеку со стороны могло бы показаться, что этот синеглазый великан рассказывает о девушке, когда произносит: «Я ведь в Башкирии её ни разу не видел, сроду не знал, какая она есть. А как увидел её, сразу мне ужасно понравилась, и полюбил я её до невозможности».

И Богачев, усмехаясь, слушал его. Он ни с кем и здесь не дружил, и ему казалось, что танкисты относятся к нему так же, как когда-то относились товарищи по школе. «Ну ладно, – думал он, – мне-то что, натура у меня такая холодная, видно».

Он сам не замечал, как изо дня в день всё больше привязывался к товарищам. Ведь всё время были они вместе: и на обеде, и на занятиях, и спали они всегда рядом, он уже хорошо знал, кто во сне похрапывает, кто произносит невнятные фразы, кто спит по-младенчески тихо.

Во время движения батальона он мог определять, какой механик ведёт ту или другую машину, по манере брать препятствия, обходить глубокие рвы, вваливаться в рощу молодых деревьев. В движении машины как бы отражалась натура водителя: лукавство и осторожность Дудникова, решительность и прямолинейность Криворотова.

Однажды, это было незадолго до войны, Богачев порвал свой календарь, отсчитывавший оставшиеся ему недели военной службы. «Надоело с этой ерундой возиться», – подумал он. Ему казалось, что он порвал этот календарь оттого, что стал забывать о доме, отвык от него. Изредка получал он письма от матери, она спрашивала о его здоровье, беспокоилась, как ему живётся. Отвечал он ей не всегда аккуратно, и письма его были очень коротки. Он считал, что товарищи относятся к нему холодно и не любят его оттого, что натура у него равнодушная – не имеет в себе привязанности ни к людям, ни к местам.

Война застала Николая под Львовом. Он прошёл в жестоких боях весь тяжкий путь летнего отступления нашей армии. Весь этот путь был отмечен разбитыми германскими пушками, раздавленными повозками, грузовиками, крестами над могилами убитых германских солдат. Это были вехи на дорогах нашего будущего наступления. Эти вехи ставил и он, Богачев. Но он не знал этого. Ему казалось, что он в последний раз проезжает по зелёным улицам украинских деревень, мимо чёрных созревших подсолнухов, мимо белых хат под соломенной крышей, яблоневых и грушевых садов. В смотровую щель видел он прекрасную украинскую землю, сосновые и

лиственные леса, светлые реки, левады, несжатые поля. Пшеница сыпалась, шурша, словно обильный дождь, на печальную землю. Но Богачев, конечно, не слышал этого шуршания, оно заглушалось гулом мотора. Он не слышал, как плакали старухи, глядя на отходящие войска, не слышал горьких просьб и расспросов: все звуки своим гуденьем заглушал танк. Но он видел, видел, всё видел Богачев. И спокойное сердце Николая наполнялось такой болью, такой горечью, каких он никогда не знал и не подозревал в себе. Здесь, на этих украинских полях, ощутил он горечь разлуки. Он ни с кем не говорил о своих чувствах, никому не рассказывал о них. И вместе с ним днём и ночью были товарищи – танкисты Андреев, Криворотов, Бобров, Шашло, Дудников. Ночью они спали рядом с ним, они касались своими плечами его плеч, и он ощущал тепло, шедшее от них, днём шли они рядом в тяжёлых железных машинах. Он не знал, не подозревал, как велика сила, которая спаяла его с этими людьми потом и кровью битв.

Одно время он водил машину лейтенанта Крючкина. В одном из танковых сражений их машина шла рядом с машиной Андреева. Пять немецких танков вышли из-за пригорка и, выжидая, остановились. Богачеву очень не хотелось поворачивать. И он обрадовался, когда Крючкин, высунувшись из люка, весело и громко крикнул шедшему рядом соседу: «Эй, Андреев, давай вдвоём их ударим». – «Давай ударим!» – ответил Андреев. И две машины пошли против пяти. Во время одной из атак немецкий снаряд попал лейтенанту Крючкину в грудь. Он умер мгновенно, кровь его окрасила тёмный, холодный металл, хлынула внутрь машины. Богачев весь был в крови, когда вылез из танка. Страшно сожалели танкисты о погибшем Крючкине, много было у них разговоров, воспоминаний о не знавшем страха лейтенанте. Когда красноармейцы копали Крючкину могилу, Богачев подошёл к одному красноармейцу и взял у него лопату. Долго он копал молча, а потом сказал бойцам: «Чего вам копать, я один выкопаю».

После гибели Крючкина Богачев стал водителем машины Андреева. Почти каждый день участвовали они в боях. Не было на свете ничего более захватывающего и в то же время трудного, чем эта жизнь.

Тёмным осенним вечером танки поддерживали кавалерийскую атаку. Лил дождь, было очень грязно. Машина Андреева шла с полуоткрытым люком. Липкая грязь обхватывала машину, но танк лез всё вперёд и вперёд, высоким голосом жужжал мотор. Неожиданно страшный удар потряс стены танка. Богачеву показалось, что он сидит внутри гудящей, вибрирующей гитары, по которой кто-то с размаху ударил кулаком. Он задохнулся от страшного богатства звуков. Потом сразу стало очень тихо, лишь в ушах продолжало булькать, свистать, звенеть. Товарищи окликнули его. Он слышал их голоса, но не ответил. Его вытащили из машины. Он попробовал встать и упал в грязь. У него от удара снаряда отнялись ноги. Несколько километров несли его на руках по липкой грязи. «Богачев, Богачев, – окликали его, – ну как ты?» – «Ничего, хорошо», – отвечал он. В уме его стояло одно слово: «Пропал». Ему казалось совершенно ясным, что он уже

не вернётся в батальон. И внезапная сильная и горячая мысль охватила его: неужели он никогда больше не увидит этих людей, товарищей-танкистов? Неведомое раньше чувство заполнило его всего.

«Друзья мои, товарищи мои», – бормотал он. «Потише, чего вы так быстро идете?» – сказал он. «Больно тебе?» – «Да больно, вы бы потише». Но ему не было больно, он не чувствовал отнявшихся ног. Ему было страшно, по-настоящему страшно навсегда расстаться с ними, и хотелось, чтоб этот печальный путь продолжался подольше. Ведь они шли рядом, несли его на руках – добрые, верные друзья его. Они сопели и тихо ругались, оступаясь в грязь и спрашивая: «Больно тебе, Богачев?» Впервые в жизни испытал он великое чувство дружбы – и ему было сладко, радостно и бесконечно горько.

Он пролежал в госпитале около трёх месяцев. После страшного напряжения боев, после вечного гудения машины было необычайно странно лежать на спокойной койке в тихой белой палате. Часами терзали его мысли о товарищах-танкистах. «Неужели и они забыли меня?» Он писал им письма, чтобы напомнить о себе, но отправить их нельзя было. Адрес бригады беспрерывно менялся. Он написал большое письмо матери, спрашивал её о здоровье, просил описать ему улицы его родного города, спрашивал о своём заводе. В письме его была такая фраза: «На ветру без платка не стой, а то застудишься!»

Иногда он просыпался ночью и бормотал: «Ну, ясно, не помнят танкисты обо мне, сидят, верно, в машине – и новый механик-водитель у них, и заряжающий свои шуточки заводит». Неужели он не сможет вернуться в батальон?

И он вернулся. Это было совсем недавно. Он пришёл пешком – сила снова вернулась к его ногам. Он шёл по снежному полю, и всё казалось ему необычным – выкрашенные в белый цвет танки, белые автоцистерны, белые тягачи. «Интересно, – думал он, – проехать по такому глубокому снегу – на какой скорости лучше всего идти?» Он очень устал, но не садился отдыхать. Он спешил. С чувством растущего волнения прошёл он по улице деревни. Его пугало, что ни одного знакомого лица не встретилось ему. Он вошёл в избу, где был штаб. Все чужие, незнакомые люди. Несколько мгновений он оглядывался. Что такое? Он понял страшное чувство человека, пришедшего в свой дом и вдруг увидевшего, что чужой открыл ему двери и равнодушно спросил: «Вам кого нужно?» И в эти несколько мгновений он измерил всю глубину и силу своей любви.

Сидевший за столом техник-интендант перелистнул страницу ведомости и посмотрел на него.

– Майор Карпов здесь? – спросил Богачев и облизнул губы.

– А зачем Вам майор Карпов? – спросил техник-интендант и, оглянувшись на полуоткрывшуюся дверь, вскочил.

В двери стоял майор Карпов.

– Богачев! – крикнул он, и Богачева потрясло, что майор Карпов, медлительный и размеренный в движениях и словах, сейчас подбежал к нему, вернувшемуся механику-водителю, с поспешностью, которой никто никогда в нём не видел. Да и голоса такого у него никогда, казалось, не было.

– Богачев, – во второй раз сказал он.

И по этому радостному голосу Богачев сразу понял, что его не забыли и не могли забыть. Волнение, радость охватили его. Он почувствовал, как волна тепла разлилась в его груди, такое чувство испытал он в детстве, вернувшись после скаралатины из больницы домой. Эта разлука дала ему понять, насколько близки и дороги стали для него боевые товарищи. Он испытывал волнение, снова увидев Шашло, механика Дудникова, Андреева, Криворотова. Они окружили его, и на их лицах он читал ту же радость, что испытывал сам.

– Да бросьте вы, – отвечал на их расспросы, – ну что мне-то рассказывать, вы лучше расскажите.

И действительно, друзьям его было что рассказать... Весь день не проходило удивительное ощущение возвращения в родной дом. Его водили обедать, насильно укладывали отдыхать, был устроен совет, решивший, где ему ночевать, «чтобы не хуже было, чем в госпитале». Чем только не угощали его в этот день – все считали нужным угостить его, начиная от майора Карпова и кончая шофёрами тягачей. Да, это были друзья его. Андреев, Бобров, Шашло, Салей, Дудников. Они вспоминали прошлое, эти молодые парни, ставшие ветеранами великой войны. Они вспоминали бесстрашного Крючкина, Соломона Горелика, которому посмертно присвоили звание Героя Советского Союза, многих погибших друзей, которых немисливо забыть.

И великое тепло дружбы дохнуло в лицо Богачеву, и он узнал драгоценную силу её. Ночью он лежал на толстом матраце и отдувался от жары – его насильно накрыли несколькими одеялами и шинелями. Он слышал дыхание товарищей – он их узнавал по этому дыханию: ведь ещё за Львовом они спали вместе в лесу, и было известно, кто храпит, кто произносит невнятные фразы и грозно отдаёт команду, кто спит по-младенчески тихо.

Николай Богачев не спал до утра. Он думал о друзьях, о прекрасной земле, за которую отдал свою кровь, о матери, о родном городе. Это была большая, вечная любовь, ибо всю силу её он измерил лишь теперь, в суровые месяцы войны.

Юго-Западный фронт

1942

2 вариант

ЗАДАНИЕ. Выполните целостный анализ стихотворения В.Н. Семернина «Лучшее стихотворение», приняв во внимание следующие направления его анализа: картина, изображённая в стихотворении; психологические и бытовые подробности «диалога», воспроизведённого в стихотворении; основные черты внутреннего мира лирического героя; идейный смысл произведения; роль изобразительно-выразительных средств для постижения идеи стихотворения; своеобразие раскрытия темы назначения поэта и поэзии в художественном произведении.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вадим Николаевич Семернин (род. в 1933 г.)

Лучшее стихотворение

Ко мне пришло стихотворенье,
В ногах уселось на кровать.
В глазах

надежды и сомненья

Оно не думало скрывать!
И посмотрело так тревожно
На мой самодовольный вид...
Я оглянулся осторожно –
Ковёр,

медведь у ног лежит.

Будильник тикает со рвением,
Ночная лампа свет струит,
И в свете том –

стихотворенье

В ногах, задумавшись, сидит...
Нарушил первым я молчанье:

Мол, гость непрошенный –
не брат,
Мол, завтра утром – совещанье,
И я там делаю доклад.
Нет, я не часто раздражаюсь,
Но тут я волю дал словам:
«В визитах поздних не нуждаюсь,
Аудиенции – не дам!»
И в то же самое мгновенье,
Ступив неслышно на паркет,
Ушло
 моё стихотворенье
К дверям, минуя кабинет...
Как мучит до сих пор сомненье
И ночью,
 и среди бела дня:
Быть может, то стихотворенье
И было лучшим у меня?

Комментарии и критерии оценивания

Задание нацелено на проверку сформированности филологических навыков – именно они станут предметом оценки.

При оценивании задания учитывается:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю. М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике... через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 10 баллов.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 5 баллов.

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально 5 баллов.

Итого: максимальный балл – 60.

Задание 3

Творческое задание

Рекомендуемое время выполнения задания – 90 мин.

Напишите связный текст литературоведческого, историко-литературного или научно-популярного характера, включив в него максимальное количество слов / словосочетаний (даны в алфавитном порядке):

- «Да, были люди в наше время!»
- исповедь героя;
- исторический и литературный контекст;
- «история души человеческой»,
- Кавказ;
- «Книга песен» Генриха Гейне;
- песнь потерянному поколению;
- психологический роман;
- «Смерть поэта»;
- «странная» любовь.

Алгоритм работы

1. Придумайте и кратко письменно объясните, где и как может быть использован Ваш текст (статья учебника, статья в журнал или энциклопедию, выступление на уроке, фрагмент лекции и др.).

2. Определите тип Вашего текста (литературоведческий, историко-литературный, научно-популярный) в соответствии с задуманным жанром и условным адресатом. Напишите о своём выборе и прокомментируйте его.

3. Создайте связный текст выбранного типа, включив в него максимальное количество указанных слов и словосочетаний. Они должны составить общий «сюжет», через который представлена или литературная эпоха, или литературное произведение в его связи с другими

произведениями, или автор и его творчество в широком контексте, или определённая Вами литературоведческая проблема.

4. Закончив работу, подчеркните в тексте использованные Вами слова и словосочетания из приведённого списка.

5. Дайте название своему тексту.

Комментарии и критерии оценивания

Творческое задание должно выявить творческие способности участника олимпиады, умение создавать разные по жанру и типу тексты, готовность решать задачи, требующие филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

При оценивании задания учитываются следующие аспекты:

- объяснено, где и как используется созданный текст – 1 балл;
- текст соответствует указанному типу – 2 балла;
- предложенные слова и словосочетания использованы в тексте в соответствии с заданием – до 10 баллов;
- точность, смысловая ёмкость, выразительность названия текста – до 2 баллов;
- содержательность, глубина, самостоятельность рассуждения, способность учесть разные аспекты темы – до 10 баллов;
- композиционная стройность, цельность работы – до 3 балла;
- качество речевого оформления – до 2 балла.

Максимальный балл: **30 баллов.**